Торговля плотью, часть 1

Этот старый кирпичный склад не имел имени более 40 лет. В нём, стоящем на узком переулке отходящего от улицы Ломбард, возможно однажды хранили консервы или запчасти автомобилей, в годы после Второй мировой войны. Винс Габрески уже точно не помнил. Когда он был ребёнком, прячущимся от ленивых охранников и ворующим из магазинов на углу этой части Кенсингтона, это место было притоном для бродяг и героиновых наркоманов. Его охватывал пожар как минимум раз, в 1970-ых, но повреждения никогда не были достаточными, чтобы полностью признать его непригодным.
Некоторые здания, как и люди, чертовски упорны, чтобы понять где нужно остановиться, размышлял Винс.
В унылых, черно-зеленых оттенках очков ночного видения, слои граффити и рассеивающегося дыма исчезали, и старое здание выглядело прямо как в свои лучшие дни. Длинное, прямоугольное сооружение протянулось на половину городского квартала, с высокими арочными окнами, проходящими по всей длине второго яруса и подъемными грузовыми дверями, выходящими на улицу. Винс заметил кучи мусора идущими вдоль передней части склада и оконные и дверные проёмы покрытые фанерой – кроме одной грузовой двери в самом центре здания, как раз вне досягаемости нескольких работающих уличных фонарей на другой стороне улицы.
Винс опустил очки, взятые из военных избытков, и протер уголки глаз. Он сдвинул своё широкое тело на потрескавшееся виниловое сидение водителя фургона и посмотрел на свои наручные часы.
“Десять тридцать”, пробормотал он своим глубоким голосом, хриплым от усталости. “Они опаздывают”
“Опаздывают, мой чернозадый”, проворчал Дарнелл Уотерс , складывая свои тощие, покрытые татуировками руки у себя на кевларовом бронежилете и вглядываясь в дождливую ночь с пассажирского сидения фургона. “Это полное дерьмо, чувак. Я говорю тебе, кто-то во Внутренних расследованиях поганил твою цепь. Никто не может проводить нелегалов через Кенсингтон, без того чтобы мы не услышали об этом”.
У детектива Уотерса был холодный, тяжелый голос, который заставлял большинство людей нервничать, когда он говорил. С его темными, глубоко посаженными глазами, острым подбородком и черной козлиной бородкой, он мог выглядеть как сам Дьявол, когда он хотел этого. Это было чертовски полезно в комнате допросов или во время вытряхивания из дешёвого сутенёра денег за защиту, но это все это не производило почти никакого впечатления на Винса. Габрески был огромен, он из самых больших людей на службе, он мог толкать 65-ый Шевроле и поднять почти 300 фунтов. У него было лицо с большим, выдающимся вперед подбородком и сонливый взгляд у его бледных синих глаз, которые делали его больше похожим на головореза мафии, чем на лейтенанта полиции Филадельфии. В свои подростковые годы Винс был костоломом, но понял что много денег на этом не заработаешь. В те дни, если у тебя не было достойного образования, но хотелось зарабатывать хорошие деньги, то ты надевал значок и брал в руки пушку.
Шум статичных помех раздался из полицейского радио, находящегося под приборной панелью. Габрески послушал сообщение диспетчера – вооруженное ограбление около клуба на Хэрроугейте – затем уменьшил громкость, пока звук не стал совсем неясным шёпотом. Он задумчиво потёр свой покрытый шрамами подбородок, воспроизводя у себя в уме в сотый раз тот телефонный звонок:
Я некоторое время слежу за подвигами вас и вашей команды, лейтенант Габрески. Что-то происходит в Кенсингтоне, на что бы я хотел, чтобы вы обратили своё внимание. Что-то с чем вы и ваши люди наверное будут особенно подходящими, для того чтобы разобраться с этим.
Винс покачал головой. “Это было не из внутренних расследований”, сказал он. “Ни у кого из этих ребят нету столько воображения. Если бы они хотели нас пригвоздить, они бы попытались действовать через кого-нибудь, кому мы доверяем”.
“Только вот мы никому не доверяем” – отметил Уотерс.
Габрески кивнул своей каменной головой. “Чертовски верно. Поэтому мы все еще в деле”.
Уотерс тяжело посмотрел на своего босса. “Тогда какого чёрта мы выбрали заброшенный

склад по заялению какого-то засранца, которого ты даже не знаешь?”
Спустя восемь часов, после того как он получил звонок, Винс понял, что у него до сих пор нет ответа на этот вопрос. “Зови это подозрением”, сказал он, пожимая своими бетонными плечами. До того как Уотерс успел ответить, он потянулся вперед и взял маленькую рацию, лежащую на приборной панели. “Проверка. Есть движение?”
Два других члена команды Винса были на улице, наблюдая за задней аллеей, ведущей к складу и приближающимися машинами, идущими к Ломбард.
Джек Дин ответил первым. “Пара бездомных парней распивает бутылку в дальнем конце аллеи. О, и я отмораживаю свои яйца здесь. Сколько еще нам это делать?”
“Прекрати свои рыдания, Джек. Ты проиграл в жеребьёвке, все честно и справедливо”, проворчал в ответ Винс. “Кроме того, мы знаем, твоя жена хранит твои яйца в баночке рядом с кроватью. Андрэ что у тебя?”
Чиркнула статика и Андрэ Таггарт ответила: “Никаких грузовиков. Но тут вот темно синий Сайен с хромированными дисками поворачивает с Ломбард и движется в твою сторону”.
“Понял”, ответил Винс, немного выпрямившись в своём сиденье. Они припарковали свой покрытый ржавчиной фургон на заброшенной стоянке на квартал севернее склада, что давало им приличный обзор на вход здания, при этом не находясь на виду. Габрески не успел ответить, когда он увидел Сайен, медленно проделывавший свой путь через слабо освещенную улицу. Бледно-желтый от уличных фонарей тускло отсвечивал от тонированного ветрового стекла автомобиля. Он подъехал почти вровень к фургону наблюдения, а затем остановился.
Затем послышался скрип кожи и тусклый шелчок, от наблюдавшего Уотерса, открывающего застёжку на своей кобуре. “Что за чёрт?”
Двери машины раскрылись и двое мужчин вышли из неё. Винс моментально узнал фигуру в капюшоне, сидящую на пассажирском сиденье.
“Вы, блин, наверное, шутите”, прорычал он. Винс передал очки Уотерсу. “Жди здесь”, сказал он и вышел на холодный ночной воздух.
Раймундо Гуттиэрез обошел машину спереди и направился через стоянку к Винсу, его телохранитель последовал за ним. Лидер банды и боец его Сиэтэ Муэртос (семь мертвецов –пер.), были одеты в зимние куртки поверх черных толстовок и в черные джинсы. Винс встретил их на середине их пути.
“Какого хрена вы тут делаете” – прошипел он.
Оба бандита были невысокого роста. Боец Раймундо был коренаст и широкоплеч, с толстыми, сильными руками, но Габрески навис головой и плечами над ими обоими.
Раймундо развел руками. “Тебя ищу, вато”, выпалил он в ответ. “Ты оставлял мне голосовую почту каждый чертов вечер, а теперь ты не берешь телефон. Я ездил по всему Кенсингтону, ища тебя, чувак”.
Телохранитель Раймундо сделал шаг вперед, его рука соскользнула в карман куртки. Затем чиркнула рация Винса.
“Внимание”, сказал Андрэ. “У меня здесь фургон и три Сабурбана, поворачивающих с Ломбард”.
“Черт подери”, выругался Винс себе под нос. Он быстро указал большим пальцем назад на фургон. “Залезайте внутрь, быстро”, - сказал он двум бандитам.
“О чем ты нафиг говоришь?”, - сказал Раймундо. “Что происходит, Габрески?”
Винс схватил сзади Раймундо за шею и грубо толкнул его в сторону припаркованной машины. “Залезай в чертов фургон”, - прорычал он. Телохранитель лидера банды издал злобный крик и попытался сделать своё дело; Винс схватил его за ухо и пихнул его туда же.
Уотерс открыл сдвижную дверь, к тому времени как они достигли фургона. Винс затолкнул обоих бандитов вовнутрь и залез за ними сам. Раймундо тут же повернулся к Винсу, снимая свой капюшон, яростно глядя на здоровенного детектива. Лидеру банды было 25, но его мальчишеское лицо делало его еще более юным. Невинно смотрящийся Гуттиэрез был одним из наиболее опасных лидеров банд в Кенсингтоне. С помощью Винса он дошел до господства над другими латинскими бандами в этом районе и получения львиной доли от торговли оружием и наркотиками. “Что, нахрен, с тобой, вато?”
Телохранитель Раймундо протиснулся вперед, к Винсу. Габрески положив свою широкую руку бандиту на лицо, сбил его с ног, затем указал на лидера банды. “Сегодня днём я

получил звонок от специального агента из Внутренней безопасности”, - проворчал он. “Он сказал что русские в Кенсингтоне провозят нелегалов из Мексики. Ты знаешь что-нибудь об этом Раймундо? Если да, тебе лучше сказать мне сейчас, потому что, если я узнаю что халтуришь у меня, то я буду очень недоволен”.
Лидер банды уставился на Винса. “Ты что, сдурел?”, -сказал он. “С какого хрена русские будут перевозить латиносов в Филадельфию?”
“Из-за денег. Из-за чего же ещё?”, - выпалил Габрески в ответ. “И ты не ответил на мой вопрос, Раймундо. Знаешь ли ты что-нибудь об этом или нет?”
“Ты что смеёшься? Конечно нет!”, - Раймундо отодвинулся от Габрески, встрехнул свою помятую куртку и попытался отбить часть своего мачизма. “Ты думаешь я настолько туп, чтобы обманывать тебя, после того что случилось с Хьюго? Ни хрена, чувак. И нет ни одного латиноса, проходящего здесь, о котором бы я не знал. Ты думаешь я бы не заметил пару сотен новых лиц появляющихся каждый месяц?”
Затем послышался гортанный звук дизельного движка урчащего вниз по узкой улице, и Уотерс холодно сказал: “Видимо кому-то стоит сходить к глазному”.

Габрески наклонился вперед между сиденьями и осмотрел бледно освещенную улицу. Это была средняя версия этой модели фургона, Винс узнал логотип местной грузоперевозочной компании на его грязном борту. Он припарковался перед складом, а за ним и три черных внедорожника. Сабурбаны еще подъезжали, когда пассажирские двери раскрылись и пара пол дюжины мужчин в тяжелых пальто выпрыгнули из них. Это были большие грузные типы, с лицами военных, с тупыми багровыми чертами. Четверо из них трусцой рванили к складу и сгруппировались у сдвижной двери; оставшаяся пара пошла к заведенному грузовику, затем их интерес привлёк темно-синий Сайен, стоявший на крае тротуара, всего в квартале от них. Через секунду они направились к припаркованной машине. Оба достали из-за пояса плоские, черные пистолеты.
“Сукин сын”, прошипел Габрески. Уотрерс наклонился, выключил рацию, и стал перебираться за Винсом к пассажирским местам. Оба детектива легли около передних сидений и пытались рассмотреть что происходит.
Двое головорезов подошли к другой стороне машины и прислонили свои лица к затонированному стеклу. Они выпрямились, говоря друг с другом один из них указал на фургон в середине пустой парковки.
“Что за черт тут происходит?” прошептал Раймундо сзади.
Винс заткнул его, подняв палец. Медленным движением он дотянулся и вытащил свой Глок из кобуры.
Двое мужчин шли через стоянку, но остановились, когда застучала открывающаяся сдвижная дверь склада, и грузовик подался вперед, шумя старыми деталями. Винс услышал глухой голос, зовущий из одного из сабурбанов и двое головорезов повернулись обрано к внедорожникам как послушные псы. Винс легко вздохнул и посмотрел как грузовик повернулся и направился в тёмное здание. Головорезы закрыли дверь как только машина въехала, а затем начали отдирать листы фанеры от ближайшей двери.
Винс выхватил рацию из кармана. “Что-нибудь есть сзади?”, -спросил он.
“Никак нет”, - тут же ответил Джек.
“Ты видишь неприкрытый задний вход оттуда, где ты сейчас?”
“Да, я думаю что да”, - ответил Дин
Винс подумал над вариантами. “Выдвигайся и держи его”, - сказал он. “Андрэ, поддержи его”
Уотерс протянулся к краю водительского сиденья. “Что все это за чертовщина?”, -спросил он.
Винс наклонился вперед между сиденьями. Из одного из Сабурбанов вышли еще люди; невысокие, худощавые мужчины с кейсами, поджатыми под руками, быстро прошли в открытую дверь, между звавшими их головорезами. Остальные открывали сзади багажники обоих Сабурбанов и доставали маленькие пластиковые охладители и сумки с колотым льдом.
Слабый желтый свет появился в открытой двери и просочился через края фанеры, закрывающую нижние окна. Головорезы действовали со знанием, быстро унося свой странный груз внутрь. Потом пассажирские двери последнего Сабурбана раскрылись

вновь, и наружу вышли двое иужчин в темных деловых костюмах и дорогих плащах. Один из мужчин наверняка был главным, судя по тому как головорезы кружились около него. Другой определенно нервничал, глядя вверх и вниз темной улицы. В одной руке, одетой в перчатку, он держал полированный металлический чемодан, близко прижимая его к своему боку, как если бы его жизнь зависела от него. Винс смотрел как босс взял второго человека за руку и повел его в открытую дверь. Четыре головореза остались снаружи, после того как металлическая дверь с грохотом закрылась; они закурили по сигарете и стали следить за неприятностями.

Уотерс оценил их действия. “Выглядят довольно профессионально”, - заметил он. “И они делают это не в первый раз”.

Винс кивнул и перевел свой взгляд на Раймундо . “Не передумал насчет своей истории?”

“В последний раз, я не знаю ничего об этом, чувак! Ты когда-нибудь слышал о русских со связями в Мексике? Где они берут этих людей?”

“Может они берут долю у койотов из Техаса и переправляют их сюда”, - ответил Винс.

“Мне без разницы откуда они; я хочу знать кто у них главный и куда они пойдут дальше”.

“Ты же видел того парня с кейсом”, сказал Уотерс. “Мне кажется, что это какая-то сделка. Может они продают нелегалов кому-то еще. Может быть что-то типа цепочки по продаже людей или проституток?”

“Если и так, то не здесь”, - настаивал Раймундо. “Эти люди не идут на улицы, чувак. Я клянусь могилой моей матери”.

Винс покачал моей головой. Ничего не складывалось. Если Раймундо говорит правду, то нелегалы должны куда-то идти. Грузовики с людьми не исчезают просто так с лица земли. И должен же быть смысл в этих охладителях и сумках со льдом.

Винса внезапно выпучил глаза. “Вот дерьмо”, - прошептал он, понимая что происходит – а затем он услышал скрип покрышек выше по улице и рёв мощного движка.

“Что за чёрт?”, - сказал Уотерс, когда он увидел как мчащийся темно-красный Ленд Ровер, столкнулся с припаркованными Сабурбанами. Четверо головорезов стоящих у склада рассредоточились, крича и размахивая пистолетами, а Винс услышал хлопок дробовика со стороны пассажирского сиденья Ленд Ровера. Один из охранников крутанулся и упал, а по узкой улице разнеслось стаккато эха от стрельбы.

“Ложись!”, - закричал Габрески, когда люди с пистолетами и дробовиками вывалилась из Ленд Ровера и открыли огонь по головорезам. Одна шальная пуля пробила лобовое лобовое стекло, растрескав его, а другая попала в борт. Взвизгнули покрышки, и Винс услышал крик агонии. Громыхание пистолетов внезапно стихло; еще один хлопок дробовика, и все стихло.

Чиркнуло радио Габрески. “Винс. Что за чертовщина тут происходит?” закричала Андрэ по радио.

Винс осторожно поднялся и высунулся из-за сидения. Стальная дверь склада была широко открыта и из нее вываливались люди. Он мог только слышать их крики ужаса, вместе со вспышками и хлопками выстрелов внутри.

Уотерс держал пушку у себя в руке. Он посмотрел на Габрески. “Что будем делать?” – спросил он.

Вопрос удивил Винса. “А что ты, блин, думаешь мы будем делать?” –сказал он. Он поднял рацию. “Выдвигаемся!”,- сказал он после чего толкнул и сдвинул грузовую дверь.

Винс тут же побежал, держа наготове опущенный пистолет. Два силуэта пгнались вместе с ним через парковку, крича что-то на испанском. Еще несколько фигур как олени выскочили на тускло освещенную улицу. Сабурбаны исчезли; Габрески увидел одного головореза с руками распростёртыми как у орла, лежащего на улице, его лицо было в крови. Розочка пара белым шлейфом шла из пробитого радиатора Ленд Ровера. Двигатель все еще работал, но внедорожник был пуст.

Крики и выстрелы отозвались эхом из склада. Винс слышал шаги следовавшего неподалеку от него Уотерса, когда он бежал через квартал и рвался к открытой двери. Он споткнулся на откинутой руке еще одного головореза, лежащего лицом вниз на тротуаре в растекающейся алой луже.

Габрески остановился рядом с дверью, пристегивая радио к воротнику своей куртки. Он глянул через плечо на Уотерса – и увидел Раймундо и его драчливого телохранителя прямо за чернокожим детективом, держащих свои собственные пушки.

“Какого черта вы делаете?”, - огрызнулся Винс на лидера банды.
“Прикрываем твою спину, сука,” – выпалил Раймунда в ответ. “Я слишком много в тебя вложил, чтобы увидеть как тебя убьют, чувак”.
Винс стиснул зубы от негодования, но он не мог поделать. Кивнув Уотерсу, он повернулся и нырнул открытую дверь, с пистолетом наготове.
Воздух внутри склада был пропитан запахам пороха и вонью пролитой крови. Мусор и обломки покрывали бетонный пол здания, но большое пространство было расчищено далее в этом просторном складе, и кто-то сделал из древесины большой прямоугольный каркас, больше похожий на скелет маленького дома. Тяжелое пластиковое покрытие висело на деревянном каркасе, а яркий свет изнутри делал белое покрытие почти непрозрачным. Грузовик был припаркован у разгрузочной площадки, прямо напротив сдвижной двери, его задняя дверь была широко раскрыта.
Тела лежали повсюду. Мужчина в темном камуфляже с дробовиком в руке был отброшен в сторону от двери, дыра размером как кулак Винса зияла на его спине. Габрески насчитал пять латиноамериканцев, мужчин и женщин, лежавших рядом с дверью, их тела были изрешечены от перекрестного огня.
Выстрел мелькнул в темноте, на другой стороне деревянной конструкции. Винс жестом направил Уотерса в ту сторону и сам метнулся вперед. “Рассредоточиться”, предупредил он, ища в тенях опасности.
Уголком глаза Винс увидел как пластиковое покрытие резко дернулось, и жгучая боль прошла по верхней части его левой руки. Он услышал выстрел полсекунды спустя и инстинктивно пригнулся. Один из русских головорезов стоял в дверном проёме, направляя пистолет на голову Габрески. Винс сделал два быстрых выстрела и человек свалился на землю. Винс рванулся к распростёртому телу головореза, следя за движением на другой стороне покрытие. Габрески выбил пистолет из бездвижной руки и затем глянул через плечо на Уотерса.
За ним никого не было. Он как-то разминулся с Уотерсом и бандитами в темноте и неясности. Выругавшись, Габрески отодвинул пистолетом брезент и пролез внутрь.
За пластиковым покрытием было что-то наподобие коридора, с тремя дверными проемами, накрытыми брезентом вдоль каждой длинной стороны. В дальнем конце коридора лежала фигура в позе эмбриона. Это был тот человек со стальным кейсом, которого они видели снаружи. Его руки были связаны за его спиной пластиковым кабелем, а из раны на его лбу сочилась кровь. Самого кейса нигде не было видно.
Продвигаясь вперед, Винс встал боком к первому проёму, справа от него и сдвинул в сторону брезент. Внутри была маленькая прямоугольная комната, ярко освещенная круглой лампой, подвешенной на металлическом держателе, нависавшей над плоским металлическим столом. Там лежал молодой латиноамериканец, его мертвые глаза были широко раскрыты. Кто-то профессионально разрезал грудную клетку электрической пилой для костей и раздвинул ребра в стороны. Его сердце, свежее и блестящее, лежало во льде в открытом охладителе, находившемся под столом.
“Господи Иисусе,” – сказал Винс, чувствуя растущее раздражение внутри горла. Он отшатнулся назад, дав брезенту упасть на место, и метнулся к следующему проёму. Сцена там внутри была почти той же самой, за исключением того, что мясникам не хватило времени разрезать тело молодой женщины, лежащей на столе.
В третьей операционной пластиковая стена была разрезана скальпелем, позволив хирургам сбежать. Глубоко вдохнув, Винс нырнул в разрез и снова очутился в темноте. Сбивчивые крики и звук бегущих людей эхом отдавался где-то в темноте перед ним. Потом был выстрел, и всё, что после этого слышал Винс, это крики. Ужасные раздирающие горло крики, которые эхо которых безумно разносилось в просторном помещении.
Дикий град огня разорвал темноту – после чего Винс услышал низкое, гортанное рычание. Это был злобный, неровный звук, подобного которому Габрески не слышал никогда, и от него у него по спине прошла дрожь чистого ужаса.
Крепко держась за пистолет, он рванулся к звукам борьбы. Новые крики и выстрелы вспыхивали в черноте, за которыми последовал хор воплей ужаса. Поняв, Винс был шокирован тем, что некоторые из криков шли из радио, прикрепленного к его воротнику. Он наткнулся на тело, наполовину освещенное фонарем Маг-лайт, зажатым в левой руке трупа. Это был еще один из нападавших, половина его головы была отстрелена. Габрески

отнял фонарь и продолжил идти, отчаянно пытаясь найти Уотерса и остальную свою команду.
Крик все продолжался и продолжался. Он звучал как дюжина голосов, кричавших на английском, испанском и русском. Габрески поскользнулся, и тяжело упал на одно колено. Его штанина моментально намокла; когда он посветил фонарем на пол, он увидел, что он стоит на следе от крови почти два фута шириной.
Впереди он мог слышать звуки яростной борьбы. Он был уже очень близко, меньше чем в 30 футах. Габрески подумал что он слышал голос Андрэ сквозь крики, этот звук взволновал его. Он вскочил на ноги и побежал вперед, луч света бешено скакал по окровавленному, покрытому обломками полу.
Он ожидал увидеть гору разрезанных трупов, но вместо этого кровавый след вел к зияющей дыре в полу склада. У кого-то были большие неприятности, чтобы нужно было пробить бетонный пол и раскопать землю под ним. Кучи грязи и мусора возвышались пяти футовым полукругом вокруг дыры. Крики теперь были со всех сторон от него. Он чувствовал как люди, карабкаются и ползут через груды, убегая прочь от ямы. Еще один пистолетный выстрел грохнул справа от Габрески, и в короткой вспышке, он мельком увидел странную фигуру припавшую к земле рядом с дырой.
Она была гуманоидной, с широкими, покатыми плечами и мощными обезьяньими руками. Его кожа имела тусклый чешуйчатый блеск, там где она не была покрыта слоями крови и грязи. Когда пушка умолкла, существо смотрело через плечо на Габрески, и его глаза, как кошачьи, блестели от вспышки выстрела.
Дарнелл Уотерс бился и кричал в могучей хватке существа.
Габрески в ужасе закричал, поднимаю Маг-лайт и наводя пистолет дрожащей рукой. В игре света он увидел Раймундо ползущего всего в нескольких футах от него и вопящего от страха. Его телохранитель лежал рядом с ним, буквально разорванный части.
Всего секунду, он смотрел на освещенное лицо существа. Широкие, чёрные губы разойдясь обнажили двойной ряд острых, окровавленных зубов – затем она прыгнуло в яму, утаскивая Уотерса с собой.
Крики детектива стихали, а затем смолкли.